

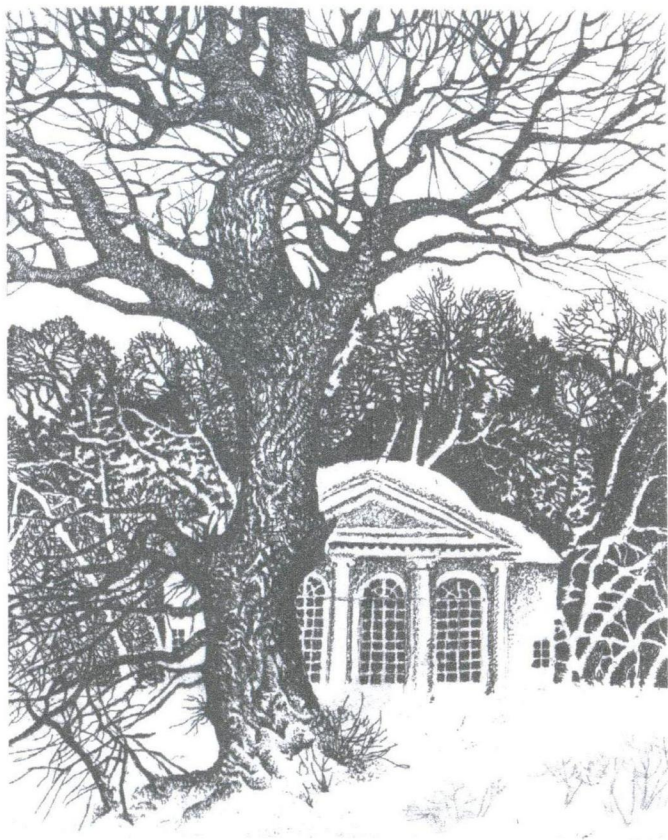
Здравствуй! Это - я!

Ор84

3-46

А-372438-КР

В. Кожевникова «В Павловске»
Из цикла «Пушкинские места России», бумага, офорт

ор 54
3-46
ор 54
84(2-411.2)64243

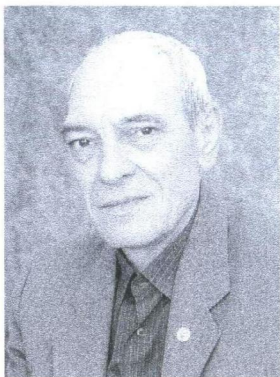
Здравствуй! Это - я!

Лауреаты, дипломанты и
участники Всероссийского
литературного Пушкинского
конкурса «Капитанская дочка»
2013-2015 гг.

Книга издана на средства
Правительства Оренбургской
области

а - 342438

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!..»

Именно этой пушкинской строкой можно было бы назвать книгу, которую вы держите в руках. Она продолжает серию книжек «Здравствуй, это я!», изданных по результатам конкурса во второй номинации Всероссийской Пушкинской литературной премии «Капитанская дочка» — номинации, задуманной для учащихся школ и колледжей, студентов ВУЗов, для нашей литературной молодёжи вообще.

История самой Пушкинской премии «завязалась» в начале девяностых годов. К тому времени у нас был всего лишь один литературный конкурс имени С.Т. Аксакова, да и тот внутриобластной, на лучшую первую книгу автора, теперь, кстати, вышедший на более высокий, уже профессиональный уровень, его победители награждаются на Аксаковских днях на родине нашего классика.

Но тогда уже была у наших писателей мечта: создать свою, оренбургскую, но всероссийскую по охвату, премию, какие в числе первых появились в некоторых регионах страны — имени И.А. Бунина в Орловской области, имени В.М. Шукшина в Алтайском крае... И название для неё быстро нашли, пушкинское, всем известное и напрямую связанное с Оренбуржем. Осталось дело, как говорится, за малым: убедить

областную администрацию, губернатора В.В. Елагина в общекультурной необходимости учреждения премии как своего рода литературного брэнда нашего края.

Первой, кто сразу пошла нам навстречу в этом деле, стала Александра Георгиевна Иванова, по-нынешнему вице-губернатор области, курировавшая культуру. И, конечно же, в соучредители премии надо было пригласить Союз писателей России, тем самым придав ей статус всероссийской. Это поручили мне, как ответсекретарю писательской организации, и скоро представился к тому случай: мне надо было участвовать в выездном пленуме Союза писателей в Якутии. Мы, писатели, летели туда из Москвы на самолёте ИЛ-62 целых шесть часов, времени было предостаточно, и там-то, на высоте в девять тысяч метров, я договорился в председателем СПР Валерием Николаевичем Ганичевым о всех условиях и параметрах нашей ежегодной премии. Вскоре Валерий Николаевич приехал в Оренбург, где и были заключены и подписаны все необходимые договорённости и документы.

Первая, для литераторов-профессионалов, номинация позволяла награждать за лучшие, выдающиеся произведения писателей и страны, и области, тем самым служа литературному, да и общекультурному делу в то нелёгкое время. Самым первым лауреатом «Капитанской дочки» стал в 1995 году Леонид Бородин, замечательный прозаик и поэт, тогда главный редактор журнала «Москва». Лауреатами являются многие и многие русские писатели, назову хотя бы Владислава Бахревского, Светлану Сырневу, Ивана Уханова, Наталью Кожевникову, Диану Кан, а недавно премию получил известный романист и публицист Александр Проханов. «Капитанская дочка» давно заняла достойное место среди самых объективных и потому уважаемых литературных премий страны.

Но для нас в каком-то смысле важнее была именно вторая внутриобластная номинация, позволяющая напрямую работать с литературной молодёжью, искать и находить «зародыши» словотворческих способностей, а то и талантов. Тем более, что уже тогда надо было думать о поддержке и воспитании нового поколения в литературе, о будущей смене.

Немало трудностей предстояло преодолеть и в организации конкурса по всей территории области. И здесь незаменимыми помощниками нам оказались учителя школ, преподаватели ВУЗов и среднеспециальных учебных заведений, которые при содействии областного министерства образования взяли на себя часть этой нужной, а главное, интересной для молодёжи работы.

В этой книге читатель найдёт лучшие работы за три последние года конкурса наших молодых авторов на самые разные темы, что волнуют и интересуют их, о чём им хотелось рассказать и выразить к рассказанному своё отношение. Ибо всякое творческое дело есть прежде всего самовыражение человека. А умение выразить лучшие свои, заветные чувства и мысли как раз и определяет уровень культуры его, способность сочувствовать такому же лучшему в других людях, что и объединяет их именно в человеческое, а не скотское или звериное сообщество.

Так что в очередной раз приветливо скажем им, нашим молодым: «Здравствуйте!...»

Пётр КРАСНОВ

секретарь Правления Союза писателей России

Регина АБИТАЕВА

*Ученица Пролетарской средней
общеобразовательной школы
Красногвардейского района. Лауреат
Всероссийского литературного Пушкинского
конкурса «Капитанская дочка» (2015)*

Воспоминания прабабушки Алмабики

Я, Зайсанова Алмабика Минибаевна, родилась 1-го мая 1927-го года в селе Кадыргулово Грачёвского района Илыватовского сельского совета.

Мой отец, Зайсанов Минибай Хисамитдинович, работал участковым милиционером в Илыватовском сельском совете.

Мать, Зайсанова Газима Султановна, была разнорабочей в колхозе: работала в поле, готовила и раздавала обеды полеводам.

Работы отцу тогда хватало: в сельском совете были постоянные грабежи, а порой совершались и убийства. Было же тогда время кулаков и «коммунистов». В 1929-1930-ых годах повсюду по приказу правительства начинают массово организовывать колхозы и совхозы. И наше село Кадыргулово сначала было соединено с сёлами Верхне-Бахтиярово и Карьяпово и стало называться колхозом «Кызыл Каматау». Через два года село отделили от созданного колхоза и подружили к одному из совхозов Грачёвского района. В состав этого совхоза входили сёла Камышла и Саблино.

Через несколько лет отца назначили лесником. Участок, который должен был охранять и обслуживать мой отец, был очень большой. В него входил весь лесной массив Грачёвского района. Работа его заключалась в том, чтобы не допустить незаконную вырубку лесных насаждений на подконтрольной ему территории. Допускать к вырубке леса можно было

только по специальным разрешениям для постройки мостов, жилых домов, дорог. Случались тогда в лесах и поджоги. Вредителей ведь хватало всегда и везде. С выходом отца на новое место работы мы стали видеть его дома ещё реже, отчего и общались с ним очень мало, да и я была в то время очень маленькой, несмышлёной девчужкой. Было ли у нас дома хозяйство — сейчас не помню. А вот что семья была очень большая — помню очень хорошо. В семье кроме меня воспитывались дети от первого брака отца: дочь Азнабика, сын Ахмедулла; и дети от второго брака: сын Ахметура и я, Алмабика. Жила с нами и моя бабушка Хадиса, мама моего отца, и первая жена отца — Асылбика. Итак, наша семья состояла из восьми человек.

О событиях, происходивших в нашей семье до трёх лет моей жизни, ничего сейчас сказать не могу, так как ничего практически не помню. А вот то, что было позже, помню очень хорошо. В 30-31-ые годы было повсюду очень голодно и холодно. Мы ели сусликов, которых выливали из нор в близлежащих полях, пойманных в соседних лесах ворон, пили травяной чай, кипятили и пили настой из коры деревьев. Выращивали на полях сельчане свёклу, лук и тыкву. А из семян разных трав, собранных по полям и лугам, варили кашу. Это было большим подспорьем в хозяйстве, да и не давало нам тогда умереть с голоду. Конечно, всего этого хватало не всем и не всегда, но мы держались, спасало от смерти и то, что ели порой по очереди.

Много сельчан полегло тогда от голода и разных болезней. Смерть безжалостно косила слабых, не давая им опомниться и поднять голову. Если кто заболел тогда, то и обратиться было не к кому, некому было лечить. Врачей в сёлах попросту не было, поэтому-то и приходилось выживать самим.

К счастью, обошла эта беда нашу семью тогда, и от голода в нашем роду никто не умер, а ведь это было для всех нас самым главным. Одежды тоже всем не хватало, в связи с этим носили всё до последней дырки, штопали и одежду, и обувь до тех пор, пока можно было. Зимой одежду и обувь сушить мы просто не успевали, потому что днём её одевал один член семьи, а в ночную смену в ней шёл другой. Так и носили её попеременно.

В 1932-ом году мама работала летом на сенокосе возле села Карьяпово Люксембургского района, как вдруг в один из погожих дней она не вернулась домой. Мы сразу забеспокоились, стали искать её, но результат для нас всех был печальным: мама вышла замуж за другого мужчину — Давлетова Ибрагима, жителя села Верхне-Бахтиярово. Мы с братом тогда остались жить с отцом. А вскоре ушла от отца и его первая жена — Асылбика, сказав ему на прощанье: «Ушла от тебя Газима, значит уйду и я». Взяла она с собой двух своих детей, Ахмедуллу и Азнабику, и переехала жить к своим родителям. Больно было отцу, да делать нечего, горевать времени не было, ведь ему надо было поднимать на ноги нас, своих детей.

В то время отца часто не было дома, так как он продолжал работать лесником и защищать лесные насаждения от незаконной вырубки. Чтобы не оставлять нас дома одних без присмотра, он женился в третий раз. Как звали новую избранницу отца, я сейчас не помню, потому как мы называли её дома просто — «апай». Она нас с братом часто обижала, могла нередко просто не кормить, поэтому мы испытывали постоянное чувство голода.

Через два года отца вербуют на лесозаготовку в Башкирию. И так как работа эта была не на один день, а на большой период времени, он взял с собой и нас, свою семью. Жили мы в маленьких домиках, а некоторые наёмные рабочие проживали в больших деревянных бараках.

Однажды наша «апай» взяла нас с собой, как бы за ягодами. А на самом деле, заведя вглубь леса, она оставила нас с братом там, а сама ушла домой одна. Конечно, мы сильно испугались, криком кричали и звали на помощь. Но на наш неистовый крик о помощи откликалось только громкое эхо и гулкие глухие звуки густого тёмного леса. И куда бы мы ни пытались кинуться во спасение, кругом была только непроходимая стена, состоящая из тёмных стволов и ветвей деревьев. И сколько времени прошло с момента нашей пропажи, я не помню, но к великому счастью, нас нашли местные жители. Узнав всю правду о том, как всё с нами произошло, отец избил «апай», забрал нас и вернулся в родное село Кадыргулово. Он

не бросил свою работу, так как необходимо было нам что-то есть, на что-то жить. А раньше говорили: «Родина доверила тебе лес — работай, если ты не враг народа».

С возвращением в родное село нам не стало легче. Отношение «апа́й» к нам не изменилось. Испытывая невыносимое чувство голода, мы с братом стали ходить за подаванием по домам родного села, а впоследствии и по соседним сёлам. Кто-то тогда приглашал нас в дом и кормил тем, что было в доме, а кто-то просто подавал милостыню. Давали нам сельчане не только еду, но и одежду. Пусть даже была она порой и потрёпанной, рваной, да и по размеру не подходила, но мы были рады и этому. Когда ходили по сёлам, держались всегда ближе к дороге: кто часто ездил по этой дороге, знал, что мы всегда стоим на обочине, и поэтому мог нам что-нибудь подать.

Ночевали мы в лесу, от холода прячась в стогах сена или соломы, очень редко кто пускал ночевать в свой дом.

В 1935-ом году, осенью, оказались мы в маленьком домике в соседнем лесу. А через некоторое время появились здесь и две незнакомые нам женщины. Кто они были такие, мы не знали, но только через некоторое время после их ухода пришли в дом какие-то люди и нас оттуда забрали. Доставили нас в одно большое здание, в котором было очень много детей. Были и маленькие дети, такие, как я, были дети и постарше нас. Нас искупали, покормили и определили в комнаты. Только там от других детей мы узнали, что это был детский дом. Какой это был детский дом и где он находился, я сейчас не помню, но только пробыла я там совсем недолго. Через несколько дней пришла туда какая-то незнакомая тётя и сказала мне: «Тебя ждёт твоя мама». От неожиданности у меня по щекам потекли непрошенные слёзы, радости моей не было предела. А брат обнимал меня и плакал, умоляя, чтобы мама и его тоже забрала с собой. Его еле-еле отняли от меня и увели в другую комнату, но эти полные страдания и боли глаза, наполненные слезами, я запомнила на всю жизнь. Мама забрала из детского дома только меня и увезла в село Верхне-Бахтиярово, разлучив меня с родным и любимым человеком — моим братом. С этого трагического момента наши жизненные дороги разошлись.

Все события того времени я подробно не помню, так как была маленькой, помню только то, что болью врезалось в память. После того, как я оказалась в Верхне-Бахтиярово у мамы, отец узнал, что мой брат попал в детский дом, и забрал его оттуда. А вернувшись домой, он выгнал «апай» из дома, не смог простить ей подлости по отношению к своим детям. К нему вернулась первая жена Асылбика с детьми. Я по сей день благодарна ей за брата. Она вырастила и воспитала его добрым и порядочным человеком, потому что она и сама была такой. Мы её всегда звали мамой, даже тогда, когда она жила с нами вместе.

Весной 1935-го года маму и отчима вербуют на работу в Читу. Отчим устроился на работу на шахту Кадалы и стал добывать уголь. Мама стала работать там же стрелочником. Там я поступила в первый класс и стала ходить в школу и постигать азы науки. Училась в первом и втором классе в русской школе, училась хорошо. Была всегда старательной ученицей. Знание русского языка мне помогало всегда. У меня, как и у других учащихся школы, были учебники, чернила, тетради, ручки. Был у меня и самодельный портфель.

В Верхне-Бахтиярово мы вернулись через два года, когда я перешла в третий класс. Третий и четвёртый класс я училась в Верхне-Бахтияровской начальной школе, а с пятого по седьмой класс посещала Яиковскую начальную школу с. Яиково.

А в 1937-ом году появляется на свет моя сестрёнка Марьямбика, а в 1940-ом году сестрёнка Ниса (Миниса), а в 1943-ем году сестра Сабиля.

В 39-40-ых годах отчима назначают председателем колхоза села Нижне-Бахтиярово. К работе он всегда относился ответственно, поэтому сутками пропадал на работе.

Жизнь стала постепенно налаживаться, как вдруг пришла к нам неожиданно-негаданно беда.

22 июня 1941-го года был для нас обычным летним солнечным днём. В тот день встали рано и пошли на работу в село Карьяпово на сенокос. Работали тогда за горой Кама-тау. Едва приступив к работе, увидели, как кто-то скачет на лошади в нашу сторону во весь опор. Нас удивило то,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66